

філолагаў БДУ слухалі ў мінулым годзе не толькі нашы студэнты, але і студэнты іншых ВНУ краіны, а таксама Югаславіі, Балгарыі, ГДР. Тут названы некаторыя вынікі навуковай працы толькі філалагічнага факультэта. Аналагічных поспехаў дабіліся таксама вучоныя іншых факультэтаў БДУ, у тым ліку факультэту журналістыкі, а таксама агульнаўніверсітэцкіх кафедраў, сярэд якіх выкладчыкі замежных моў, рускай мовы, педагогікі і псіхалогіі. Сваю працу яны прысвячаюць росвіту культуры роднага народа, яго камуністычнаму выхаванню, далейшаму ўздыму яго матэрыяльнага і духоўнага жыцця.

Разам з тым, абавіраючыся на ленінскі ўзор прынцыповага і крытычнага стаўлення да недахопаў, мы добра разумеем, што яшчэ далёка не вычарпаны рэзервы паляпшэння арганізацыі і правядзення навуковай работы, а асабліва работы па навучанню і выхаванню студэнцтва. Змест некаторых курсаў, у тым ліку прафіліруючых, не заўсёды адказвае патрэбам сённяшняга дня. Узровень лекцый і асабліва ўзровень практычных і лабараторных заняткаў нярэдка зводзіцца да працы па запамінанню дробных фактаў замест усваення навуковых абагульненняў і метадаў аналізу. Творчы падыход да кіравання працэсам авалодання ведамі і ўсебаковага выхавання студэнтаў часам замяняецца паперамі і «птушкамі» ў спісах мерапрыемстваў, асобныя выкладчыкі не заўсёды з поўнай адказнасцю адносяцца да выканання сваіх асноўных абавязкаў, фактычна хаваюцца за спінамі тых, хто забяспечвае вялікія сумарныя паказчыкі. Узровень асобных навуковых прац, нават тых, якія атрымліваюць станоўчую ацэнку кафедраў, не заўсёды адпавядае сучаснаму стану навуковых даследаванняў.

Кіруючыся Пастановай ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР «Аб далейшым развіцці вышэйшай школы і павышэнні якасці падрыхтоўкі спецыялістаў», а таксама матэрыяламі Пленума ЦК КПБ «Аб дзейнасці партыйных арганізацый навуковых і вышэйшых навучальных устаноў рэспублікі па павышэнню ўзроўню даследчай работы, накіраванай на паскарэнне навукова-тэхнічнага прагрэсу ў народнай гаспадарцы», усебакова ўлічваючы ў сваёй працы партыйныя дакументы па пытаннях культуры, адукацыі, навукі, увесь калектыў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна, а ў прыватнасці філолагі і журналісты, псіхологі і педагогі прыкладуць усе свае намаганні да далейшага паляпшэння якасці ўсіх аспектаў нашай работы, да павышэння эфектыўнасці навуковай, вучэбнай і выхаваўчай работы. Да гэтага нас абавязвае ўжо зробленае і дасягнутае. Да гэтага нас абавязвае веліч задач, якія стаяць перад нашай партыяй, перад нашай краінай. Да гэтага нас абавязвае вялікае імя Леніна, які ўказаў савецкаму народу слаўны шлях у камунізм.

Г. В. БУЛАЦКИЙ, В. Г. БУЛАЦКИЙ

В. И. ЛЕНИН — РЕДАКТОР

Учение В. И. Ленина о печати, его редакторский и публицистический опыт — величайшая школа воспитания кадров средств массовой информации и пропаганды не только стран социализма, но и всей подлинно революционной и демократической прессы. Вот почему к ленинским трудам, его богатейшему опыту журналиста обращаются как теоретики публицистики, так и практические работники газет, журналов, издательств, радио и телевидения. За последнее время вышел в свет целый ряд крупных работ о редакторской и публицистической деятельности В. И. Ленина. Однако в исследовании этой области еще много «белых пятен».

По образованию юрист, В. И. Ленин на вопросы ряда анкет о профессии отвечал: «редактор», «литератор», «писатель», «сотрудник газет»... Обращаясь к Ленину как редактору, мы прежде всего должны иметь в виду методы его работы, принципы, которыми он руководствовался при редактировании и формировании облика газеты или журнала, его участие во всех процессах издания и распространения партийных органов, борьбу за действенность выступлений, заботу о массовости и оперативности, его взгляды на роль и место редактора в деятельности редакции и т. д.

В. И. Ленин был принципиальным редактором. Он и мысли не допускал, чтобы на страницах руководимого им печатного органа могли появиться оппортунистические, антимарксистские статьи, что снижало бы идейную направленность, марксистскую выдержанность газеты или жур-

нала. Можно привести множество примеров, свидетельствующих об этом. Так, в 4-м номере «Искры» Ленин опубликовал статью «С чего начать?», в которой обосновал план создания партии нового типа при помощи газеты. П. Б. Аксельрод, в то время один из редакторов «Искры», писал В. И. Ленину, что статья доставила ему «несказанное удовольствие», и одновременно предупреждал Владимира Ильича, как бы «экономисты» не возобновили после этого с новой энергией тайный поход против Ленина и его организационных планов. И действительно, вскоре в редакцию «Искры» была прислана статья Ю. М. Стеклова (Невзорова), тогда члена парижской группы «экономистов» «Борьба», под названием «Итак, с чего начать?». В ней автор, будучи сотрудником газеты, отстаивал кустарщину и кружковщину, всячески защищал «Рабочее Дело», проповедовал оппортунизм. Редакция «Искры», которая в «Извещении» провозгласила полемику непререкаемым методом своей работы, казалось бы, должна была опубликовать статью своего сотрудника. Однако Ленин категорически возражал против ее публикации. Владимира Ильича поддержала Вера Засулич; Мартов и Потресов предложили поместить статью не в «Искре», а в журнале «Заря». Почему Ленин как принципиальный редактор выступил против публикации? Да потому, что Ю. М. Стеклов не пытался дискутировать, а начисто отвергал ленинский план создания партии нового типа при помощи газеты, исходя якобы из тогдашних условий российской действительности. В статье Ю. Стеклова проповедовались чуждые партии взгляды. И если бы статья была опубликована, это было бы выступление противника («экономиста»), а не единомышленника, пытающегося выяснить спорные вопросы, высказать свои замечания. Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод говорили, что это «гносная», «предательская» статья, однако считали нужным опубликовать ее на страницах общерусской марксистской политической газеты. Они считали неудобным отказать своему сотруднику. Только Ленин, как принципиальный редактор, высказался против публикации насквозь оппортунистической статьи. Он писал в письме к П. Б. Аксельроду: «...Я должен сказать, что меня особенно возмущает то, что все (даже Арсеньев!) объявляют статью «гносной», «предательской» (так выразился о ней и Г. В.) * — и все же толкуют о помещении! По-моему, это худшая тактика попустительства и потворства. Говорят в защиту статьи: «Это письмо сотрудника в редакцию. **Неловко** отказывать». По-моему, раз сотрудник берет такие аллюры, мы именно должны пресечь их. Пусть идет с богом в «Рабочее Дело»...»¹

Ленинская идейная непримиримость выражалась также в его отказе сотрудничать в органах печати, публиковавших антимарксистские статьи. Так, весной 1914 года редакция меньшевистско-эсеровского журнала «Современник» объявила себя «органом принципиально-межфракционным» и просила В. И. Ленина «дать свое имя в числе сотрудников». Владимир Ильич отклонил это предложение. 24 марта 1914 года он сообщает из Кракова одному из редакторов журнала В. Б. Станкевичу: «Не разделяя в основном изложенной Вами программы Вашего журнала, я должен отказаться от сотрудничества»². Позднее, 23 мая того же года Ленин пишет В. А. Карпинскому: «Дорогой друг! <...> О ч е н ь рад, что вы не сочувствуете «Современнику»: это поганое предприятие блока двух сволочей, ликвидаторов и народников, мы будем ругать жестоко...»³. В одном из писем Горькому он пишет, что скорее даст четвертовать себя, чем согласится на участие в чуждом ему по направлению органе.

В публикациях антимарксистских материалов в партийной прессе Ленин видит «верх интриганства, верх низости». Издевательством над партийностью считает он использование партийной прессы в групповых целях безответственных литераторов.

Основным методом редакторской деятельности В. И. Ленина было сочетание персональной ответственности перед партией за ведение органа с коллективной ответственностью. Соратники Владимира Ильича В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, К. С. Еремеев, Н. К. Крупская, В. А. Карпинский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие оставили яркие воспоминания об основном методе его редакторской деятельности. «Редакторская работа, — вспоминал А. В. Луначарский, — заключалась прежде всего в выработке плана номера... Часто статьи обсуждались заранее. Это бывало и со статьями, которые писал сам Владимир Ильич и мы. Часто Владимир Ильич спрашивал, какие предложения мы имеем относительно тем, мы де-

* Г. В. Плеханов

ляли свои предложения, он делился своими. Каждое заглавие и кратко обозначенная тема подвергались обсуждению. Тот, кто предлагал тему статьи, развивал основные тезисы, свои основные позиции; другие оспаривали, возражали, Владимир Ильич тоже. Происходила оживленная беседа. В известные моменты Владимир Ильич говорил: идите садитесь и пишите.

...Никакая статья, в том числе и Владимира Ильича, никогда не шла в набор без того, чтобы не была прочитана и обсуждена. Не всегда статья коллективно обсуждалась до того, как писалась, но всегда коллективно обсуждалась прежде, чем была напечатана»⁴. Говоря об основном редакторском методе Владимира Ильича, А. В. Луначарский имел в виду работу редакции газет «Вперед» и «Пролетарий», но так же было поставлено дело и в редакциях других органов, которыми руководил Ленин. Когда в состав редакции входили единомышленники Владимира Ильича, здесь всегда царила атмосфера коллективизма, дружеской взаимопомощи, высокой ответственности за порученное дело. Как редактор Ленин выполнял огромную черновую редакционную работу, а также массу других дел. Будучи редактором «Искры», он вникал в малейшие детали при подготовке каждого номера, каждой статьи, занимался версткой, определял шрифты, подсчитывал количество букв и т. д. Так, получив одну из статей П. Б. Аксельрода, он замечал, что статья очень велика для газеты (8 страниц), 64 тыс. букв мелкого шрифта и крупного около 50 тыс. Владимир Ильич писал автору, что при формате «Искры» и верстке в три столбца, из которых каждый «около 6 тысяч букв—значит половина Вашей статьи займет газетную страницу целиком+еще столбец! Это крайне неудобно для газеты...»⁵

Будучи редактором, В. И. Ленин проявлял неустанную заботу об участии широких масс трудящихся в газете. Создавая листовую литературу в период петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», он привлекал к участию в ней передовых рабочих И. В. Бабушкина, В. А. Шелгунова и многих других. «...Без самого активного участия передовых рабочих в составлении и распространении такой литературы, — писал Владимир Ильич позднее, — она существовать бы не могла»⁶. Прежде чем написать листовку, Ленин тщательно изучал условия труда и быта рабочих на тех предприятиях, где она должна была распространяться. Как редактор «Искры» Ленин проявлял постоянную заботу о привлечении рабочих к участию в ее издании и распространении. Такие отделы газеты, как «Рабочее движение и письма с фабрик и заводов», а также «Из деревни», полностью заполнялись корреспонденциями рабочих и крестьян. Через агентов «Искры» Ленин стремился установить тесные контакты с партийными комитетами и отдельными активными социал-демократами. В многочисленных письмах Ленина тех лет выражается постоянная забота редактора о расширении авторского актива. «Мы возлагаем на Ваше сотрудничество большие надежды, — особенно в деле непосредственных связей с рабочими в разных местах», — писал Владимир Ильич В. П. Ногину⁷. А в его письме И. И. Радченко читаем: «Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими <...> Передайте это непременно Вашим рабочим и передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам **не только для печати**, а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания»⁸.

Выпуск газеты требовал четкости в деятельности секретариата редакции, особенно в то время, когда отсутствовала слаженность в работе редакторов (в период выхода «Искры», «Пролетария» (1906—1909), «Социал-демократа» (1908—1917)). Современники поражаются тому, как В. И. Ленин смог создавать чрезвычайно дееспособный секретариат. В «Искре» он, например, состоял из одного человека (в первое время И. Г. Смилович, а потом Н. К. Крупская). Малочисленность секретариата компенсировалась хорошей организацией труда и энергичной деятельностью редактора. Ленин-редактор очень внимательно относился к литературному оформлению той или иной статьи, памфлета, фельетона, внутреннего обозрения. Как вспоминает А. В. Луначарский, «Владимир Ильич предоставлял своим сотрудникам довольно широкую свободу выражения и, так сказать, внешнего оформления»⁹. Ленин очень тщательно правил чужой текст, при этом он всегда проявлял исключительную заботу об основных мыслях статьи, внося изменения в текст, чрезвычайно тактично объяснял автору их необходимость. Ленин был тонким стилистом, не терпел языковой безграмотности, небрежности. Вместе с тем, он очень заботился, «чтобы сохранен был дух, стиль, своеобразие корреспонденций, чтобы они не обесцве-

чивались, не обывтелились, не чересчур, сохраняли свое лицо»¹⁰. «Ленинская правка, — отмечает М. С. Ольминский, — была такая, что статья неизменно выигрывала в смысле энергии, четкости и революционности»¹¹.

Очень внимательно относился В. И. Ленин к замечаниям по поводу своих статей. В. В. Воровский свидетельствует: «...Никто не может так охотно следовать чужому совету, если совет хорош; никто не позволяет добродушно редактировать свои рукописи и «изменять» их; никто не подчиняет себя так охотно мнению большинства. Но, конечно, все это так, когда он не убежден, что этим наносится вред интересам партии и рабочего класса. В противном случае он тверд в своих требованиях, если даже после этого должен последовать разрыв с лучшими друзьями...»¹²

В. И. Ленин-редактор постоянно напоминал сотрудникам не забывать читателя. «...Не упускать из виду читателя-рабочего, стараться писать просто, без тех ненужных ухищрений слога, без тех внешних признаков «учености», которые так пленяют декадентов и титулованных представительниц официальной науки»¹³.

В. И. Ленин-редактор проявлял постоянную заботу о точности и достоверности фактического материала. Об этом свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич: «Владимир Ильич всегда почти все прочитывал сам, что шло в номер газеты, или доверял это чтение особо ответственным товарищам. Его всегда беспокоило: нет ли чего-либо неверного в статье, в корреспонденции, в хронике. Если автор был недостаточно известен, он обязательно проверял сам или поручал кому-либо проверить цитаты, на выборку — цифры, сам подсчитывал статистические таблицы и пр. и нередко открывал ужасающие ошибки. Щепетильный до мелочей в правильности перевода с иностранных языков, он требовал четкости языка, и если встречалось какое-либо слово или выражение, которое может иметь другое значение или придать другой смысл, он нередко ставил в скобках это слово или выражение на том иностранном языке, с которого делался перевод»¹⁴.

В. И. Ленин учил членов редколлегии, сотрудников газет, которые он редактировал, выступать страстно, гневно, бескомпромиссно против оппортунистов всех мастей. Он учил членов редколлегии, как проводить в газете важнейшие кампании.

Будучи за границей, Ленин внимательно следил за работой редакций газет «Звезда», «Правда» и направлял их деятельность. «У «Правды», — писал он в редакцию, — на деле руководящая позиция. Ее надо с честью отстаивать»¹⁵. Или: «Слово «Правды» — закон, ее молчание сбивает с толку рабочих, ее воздержание сеет недоумение»¹⁶. В книге «Ленин и «Правда» опубликовано большое количество писем Владимира Ильича. В них содержатся конкретные указания редакции газет. В одном из них читаем: «В газете нет литературно-критических обзоров, статей, заметок»¹⁷. Владимир Ильич советует редакции привлечь к работе в газете М. Горького и сам пишет ему: «В «Правде» Вас все нет да нет. Жаль. А надо бы поддержать газету»¹⁸. Ленин резко критиковал редакцию за уклончивый тон («С каких это пор гневный тон вредит газете?»), за неоперативность («Газета, которая отстает, погибла») и т. д.

Зимой 1916 года в письме к Инессе Арманд Владимир Ильич характеризует свой жизненный путь, начиная с 1893 года: «Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей оппортунизма... И ненависть пошляков из-за этого»¹⁹. Несмотря на это, Владимир Ильич заявляет, что никогда не променял бы свою политическую судьбу на «мир» с пошляками-оппортунистами всех мастей. Эти боевые кампании В. И. Ленин-редактор успешно вел при помощи газет, журналов, сплотив вокруг себя боевых соратников. Ленинское учение о печати, его огромный редакторский опыт — величайшая ценность для журналистов нашей страны, стран социалистического содружества, а также развивающихся стран.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 144.

² Там же, т. 48, с. 277.

³ Там же, т. 48, с. 292.

⁴ Ленин — журналист и редактор. Сборник. — М., 1960, с. 325—326.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 61.

⁶ Там же, т. 25, с. 96.

⁷ Там же, т. 46, с. 60.

⁸ Там же, т. 46, с. 201.

⁹ Ленин — журналист и редактор, с. 331.

¹⁰ Крупская Н. К. Сборник статей и выступлений.— М., 1971, с. 168.

¹¹ Старый большевик, № 5 (8), 1933, с. 141.

¹² Ленин — журналист и редактор, с. 340.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 148.

¹⁴ Ленин — журналист и редактор, с. 345.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 77.

¹⁶ Там же, т. 48, с. 273.

¹⁷ Там же, т. 48, с. 74.

¹⁸ Там же, т. 48, с. 97.

¹⁹ Там же, т. 49, с. 340.

В. К. ЗЛОБИНА

ПИСЬМА-ОТЗЫВЫ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В. И. ЛЕНИНА

Владимир Ильич любил жанр письма и умел им пользоваться. Как справедливо замечает исследователь А. Г. Цейтлин в книге «Стиль Ленина-публициста»¹, виды ленинских писем исключительно разнообразны. Однако письма-отзывы В. И. Ленина на различные произведения нашими исследователями не рассматривались.

Что же представляют собой ленинские письма-отзывы? В большинстве случаев это очень лаконичные письма, содержащие краткую оценку произведения. Они включают следующие структурные элементы: указание на то, кому адресована книга или статья; объяснение цели выходящего в свет издания или публикации статьи; определение центральных вопросов, рассматриваемых в той или иной книге, выявление их актуальности. Таким образом, письма-отзывы содержат некоторые элементы критического анализа и тем самым примыкают к жанру рецензии.

Рассмотрим ряд ленинских писем-отзывов, относящихся к различным периодам его творчества.

Получив от А. В. Луначарского в августе 1905 года план брошюры «3 резолюции», Владимир Ильич сразу же отправил ему письмо, в котором одобрил выбор темы, и советовал «популярно рассказать задачи социализма, сущность его и задачи осуществления». Одновременно он предлагает Луначарскому написать литературно-критический очерк под названием «Лубочная литература», в котором, по мнению Владимира Ильича, необходимо было бы разоблачить «пошлость Старовера, Мартова и др. в их полемике с «Пролетарием», а также перепевы в «Большинстве или меньшинстве» и т. д. Несколько советов, содержащихся в письме по поводу того, как подготовить литературно-критическое выступление, наглядно отображают ленинские требования к рецензии: «Пригвоздите их за их мизерный способ войны. Сделайте из них тип. Нарисуйте их портрет во весь рост по цитатам из них же»².

В 1913 году В. Войтинский прислал статью в журнал «Просвещение». Однако редакция отвергла ее из принципиальных соображений, поскольку автор не только оторвался от жизни партии, но и высказывался за примирение с ликвидаторами. Несмотря на свое дружеское расположение к В. Войтинскому, В. И. Ленин писал ему: «Получив статью «За общее знамя», должен по совести сказать, что она решительно никуда не годится. Откровенность и прямота прежде всего — не так ли? Автор абсолютно не понял положения дел в России и дал себя увлечь... как бы это помягче выразиться?... «амикошонству», что-ли, с пошехонскими меньшевиками... Нельзя восстановить партию иначе как против ликвидаторов. Теперь это сами рабочие поняли... Наш журнал не альманах, а боевой орган. Поэтому о напечатании статьи и речи быть не может. Но я был бы очень рад видеть возражение автора на мою критику, как вообще рад бы чрезвычайно всякому обмену мнений с старыми друзьями» (48, 238-240).

Не признавая никаких отступлений от политической линии журнала, В. И. Ленин вместе с тем проявлял поразительную чуткость к авторам, близким «Просвещению» по духу, переписывался со многими из них, помогал советами, дорабатывал статьи. В июне 1913 года он направил письмо В. М. Каспарову, в котором сообщал: «Получил и прочел Вашу статью. Тема, по-моему, взята хорошо и разработана верно, — но недостаточно литературно отделана. Есть много чересчур — как бы это сказать? — «агитации», не подходящей к статье по теоретическому вопросу. Либо Вам самим, по-моему, следует переделать, либо мы попробуем» (48, 197).